

Глава 70 - Козни (Часть 2)

Наблюдая за молчаливыми старейшинами, Као Сион ухватился за этот шанс и решил им воспользоваться. Куй железо пока горячо. Он продолжал:

“Если это было всего лишь недоразумением, то сурового наказания не будет. Нам следует приговорить его к медитациям в Призрачном шатре, чтобы полгода он провел, уставившись в стену и обдумывая свое безрассудное и импульсивное поведение!”

Услышав это, Старейшина Сун скривился и сказал:

“Призрачный шатер?”

Као Сион продолжал свою речь:

“Да, Призрачный шатер мрачен и злополучен на вид. Но он вполне безопасен. Первый брат испытал это на себе, поэтому мне нечего больше добавить. Если мы заставим его медитировать где-нибудь в другом месте, боюсь, что ученики просто начнут смеяться над нами за такое пустяковое наказание! Лично мне кажется, что Призрачный шатер подходит для такого случая как нельзя лучше”

На этот раз Као Сион взглянул на Ли Ци Ё и сказал:

“К тому же, Ли Ци Ё находится под защитой нашего магистра-основателя. Для него Призрачный шатер подходит как нельзя лучше. Ведь именно там основатель подавлял злых духов и чужеродное Дао. Как раз вовремя! Мы сможем подавить зло Призрачного шатра, воззвав к божественной ауре основателя!”

Из всех старейшин, Старейшина Сун больше всего поддерживал Ли Ци Ё. Нахмурившись, он сказал:

“Это... Это не хорошо”

Пока Гу Тай Шо все еще колебался, Ли Ци Ё взглянул на Као Сиона, улыбнулся ему и спокойно произнес:

“Ну, раз я благословлен самим основателем, тогда чего мне бояться? Призрачный шатер, говорите? Пусть будет так! Ученик охотно примет свое наказание!”

Секунду взирая на Ли Ци Ё, Гу Тай Шо кивнул и сказал:

“Замечательно! Раз ты желаешь, пусть будет Призрачный шатер. Мы приговариваем тебя к шести месяцам медитации в Призрачном шатре. Хранитель Мо будет приставлен наблюдать за тобой!”

Гу Тай Шо отлично все организовал. Вместо того чтобы сказать, что Хранитель Мо станет его тюремным надсмотрщиком, у него вышло сделать так, что Хранитель Мо отныне превратился в его защитника.

Огласив вердикт, Гу Тай Шо серьезно добавил:

“Своими безрассудными действиями Ли Ци Ё заслужил наказания. Звеньевой Чжоу, как подстрекатель, также должен подвергнуться наказанию. Не сглупи он в той ситуации, никто из группы Хранителя Ху не расстался бы с жизнью! Посему, приказываю снять Чжоу с

занимаемой им должности и больше не давать ему никаких поручений”

Услышав это, сердце Као Сиона обливалось кровью. Он лишился двух своих учеников и трех верных ему звеньевых командиров. А теперь возле него остается все меньше и меньше верных ему псов, готовых беспрекословно исполнять его приказания. Снятие Чжоу с поста звеньевского было для него огромной утратой. Но в этой ситуации он был бессилен и ему оставалось лишь уступить. Хороший план невозможен без маленьких потерь.

“Звеньевой командир Чжоу – невежественен и глуп! Я полностью поддерживаю решение первого брата” – сквозь зубы процедил Као Сион, выражая свое согласие с решением Первого старейшины.

Видя, что даже Као Сион смирился с этим, остальным не было нужды говорить что-либо. Решение считалось принятым единогласно.

Решение старейшин было быстро оглашено всем в ордене. В мгновение новость облетела весь орден и все ученики узнали об этом. Многие не находили слов, так как все это казалось невероятным.

Когда Ли Ци Ё только вступил в орден, многие ученики с презрением над ним смеялись. А теперь он прикончил трех звеньевых, хранителя и даже Ленг Ши Чжи, который считался лучшим учеником во всем ордене. Неслыханно! И всем стало уже не до смеха.

Но больше пугало то, что совершив такое тяжкое преступление, Ли Ци Ё так легко отделался. Выражения лиц многих учеников и звеньевых переменились. Казалось, сама атмосфера в ордене стала другой.

Наставники и хранители предупредили своих лучших учеников, чтобы те не болтали лишнего. Секрет о том, что Ли Ци Ё обучал во сне сам Мин Рен был строго настроено запечатан старейшинами. Кроме них и хранителей другим не позволялось об этом знать!

В действительно пятеро старейшин договорились об этом уже после вынесения приговора Ли Ци Ё. Они обсуждали это тайно, Као Сион при этом не присутствовал.

Встреча была неформальной и проводилась за закрытыми дверями. Для этого каждому из пяти старейшин даже пришлось улизнуть.

Старейшина Сун предположил:

“Нужно позволить Ли Ци Ё практиковать доблестный закон дневного неба!”

Старейшина Циан кивнул, соглашаясь с ним:

“Да, на это мы можем пойти. Магистр-основатель ведь защищает мальчика, и он является ему во снах со своими наставлениями Дао. Может, если мы дадим ему практиковать доблестный закон дневного неба, то мы сможем вновь обрести наш секретный закон Божественной воли!”

Когда Бессмертный император Мин Рен получил Божественную волю, он смог создать секретный закон Божественной воли. Такой в своем роде был только один. Этот закон был высшим достижением в жизни Бессмертного Императора. По силе он превосходил любой из императорских доблестных законов. Можно сказать, что секретный закон Божественной воли несет в себе божественную ауру!

Мин Рен оставил секретный закон божественной воли ордену. К сожалению, впоследствии орден лишился этого непобедимого секретного закона.

И сейчас все старейшины надеялись, что основатель сможет обучить ли Ци Ё во сне и орден вновь обретет утраченный некогда секретный закон Божественной воли. Если бы все получилось, то без сомнения, для увядающего ордена это был бы самый лучший бальзам на душу!

Старейшина Сун в сердцах воскликнул:

“Мне кажется, что Ли Ци Ё – наше самое сокровенное сокровище! И мы должны позволить ему выучить все, что только имеет отношение к императорским доблестным законам. С теми инструкциями Дао, которые он получает во сне, мы смогли бы восстановить все утраченные прежде императорские доблестные законы!”

“Нам действительно стоит позволить Ли Ци Ё практиковать доблестный закон дневного неба. Может, с его помощью нам удастся вновь обрести наш секретный закон” – кивнул Первый старейшина Гу тай Шо и осторожно добавил:

“Однако нам не стоит проявлять нетерпение и идти на поводу у чувств. Не зря же в поговорке сказано: не следует стараться откусить больше, чем ты сможешь проглотить. Если мы сейчас попросим Ли Ци Ё практиковать доблестный закон дневного неба, вероятнее всего, он просто не сможет его понять. А без понимания его сути он не сможет воззвать к Мин Рену во сне. Поэтому предлагаю позволить ему для начала завершить практиковать доблестный закон Десяти лиловых солнц Янь. Когда он приведет его в равновесие с собой, тогда и мы сможем дать ему позволение на совершенствование доблестного закона дневного неба”

На самом деле Гу Тай Шо не знал, что Ли Ци Ё и не собирался практиковать доблестный закон десяти лиловых солнц Янь. У него уже был закон шести типов Кун Пена наряду с доблестным законом вращающегося солнечного серпа. Ему вовсе не нужно было практиковать еще и доблестный закон десяти лиловых солнц Янь.

Старейшина Сун решил, что это было бы вполне логично, и ответил:

“Первый брат говорит дело! Ли Ци Ё – наше все. Нам необходимо постепенно откапывать это сокровище. Если мы будем слишком спешить, то он может пострадать от изменений Ци. Тогда мы собственными руками закопаем свое будущее?”

Еще раз все тщательно взвесив, старейшины приняли окончательно решение. Они решили, что позволят Ли Ци Ё практиковать любой метод, имеющий отношение к императорским доблестным законам.

А в это время на главной вершине ордена Као Сион тайно встречался с Дон Шен Лонгом. Лишь они вдвоем были сейчас в великой ложе. Единственное отличие заключалось в том, что Као Сион не был столь же спокойным как в прошлый раз.

“Брат Дон, наш план приведен в действие. Вот сейчас точно нельзя допустить ни малейшей ошибки” – холодно и нетерпеливо произнес Као Сион.

В результате последнего их замысла Као Сион многого лишился. Двое его учеников теперь были мертвы наряду с тремя верными ему звеньевыми командирами. За это он желал изрубить Ли Ци Ё на мелкие кусочки.

“Брат Као, насчет этого ты можешь быть абсолютно спокоен. С этого момента мы с тобой в одной лодке. Отныне мы не допустим ни единой ошибки. Через три дня сюда явится Маркиз жестокой войны. И я обратился к его величеству. К тому моменту когда все начнется, ситуация будет для тебя весьма благоприятной” – на улыбающемся лице Дон Шен Лонга читалось выражение обретенной победы.

Услышанное потрясло Као Сиона. Маркиз жестокой войны – великий генерал королевства божественных драгоценностей. Титул был ему дарован самим Смертным императором!

“Брат Као, если император даст команду, то для тебя появится отличная возможность занять место магистра ордена очищения. Ты не должен упускать такого шанса” – весело улыбнулся Дон Шен Лонг.

Као Сион умолк. Конечно, он всегда стремился занять магистерское кресло, однако до сего дня он и не думал использовать подобного рода козни, чтобы получить желанную должность. Теперь же у него не оставалось иного выбора. Все его надежды рухнули вместе со смертью его любимого ученика Ленг Ши Чжи, который пал от руки Ли Ци Ё! Для него это явилось фактически смертельным ударом, разбившим все его надежды и стремления.

“Брат Дон, можешь ли ты пообещать мне, что после успешного завершения нашего мероприятия, Маркиз жестокой войны уйдет, а Смертный Император больше не обидит мой орден?” – спросил Као Сион. Почему-то сомнения его не отпускали.

Дон Шен Лонг улыбнулся и ответил:

“Брат Као, можешь не волноваться об этом. Сам подумай, могущественному королевству божественных драгоценностей не составит особого труда уничтожить ваш орден, не так ли? Однако его величество добр, и он никогда к этому не стремился. Так о чем же это говорит? Его величество лишь жаждет заполучить секретный закон божественной воли. Если ты сможешь его заполучить, то остальное уже не проблема”

“Брат Дон, не волнуйся. Я позабочусь о том, чтобы заполучить секретный закон божественной воли” – мрачно отозвался Као Сион.

Ему вовсе не хотелось продавать секретный закон божественной воли ордена очищения. Он уже много раз думал об этом. Стоит ему взять происходящее под свой контроль, то с помощью портрета Мин Рена ему будет не страшен даже Маркиз жестокой войны, если его войска все еще будут оставаться на территории ордена.!

Что же до Ли Ци Ё... Хм! В глазах Као Сиона вспыхнула ярость и желание прикончить мальчишку.

Дон Шен Лонг не мог прочесть мысли Као Сиона, и ему также не было известно о портрете Мин Рена. Однако с поддержкой ордена небесного бога и всего королевства божественных драгоценностей он не боялся ничего. Даже если бы Као Сион был способен вздымать и обрушивать градом океанские волны, то перед лицом такого монстра как орден небесного бога этого было бы не достаточно.

Нан Хуай Рен был шокирован подобной новостью.

“Брат, тебе действительно необходимо медитировать в Призрачном шатре целых полгода?” – безобразное выражение перекосило лицо Нан Хуай Рена, и он громко спросил:

“Может это подстава?”

Ли Ци Ё лишь весело улыбнулся и сказал:

“Старейшины приняли единогласное решение, что еще мне остается?”

Видя, что Ли Ци Ё расслаблен и спокоен, Нан Хуай Рен не удержался и сказал:

“Брат, а ты знаешь, что за место Призрачный шатер?”

Ли Ци Ё все также беззаботно ответил:

“Разве ты не рассказывал о нем раньше? Раньше он назывался Цистровый шатер”

Нан Хуай Рен больше не мог этого выносить. Он подпрыгнул и сказал:

“Это было давным-давно. Да, в прошлом Призрачный шатер действительно назывался Цистровым, но несколько сотен лет назад его перестали так называть. Люди стали звать его Призрачным! Трус туда и не сунется. Да что там. Даже вершина, на которой стоит этот шатер... никто не смеет туда ходить”

<http://tl.rulate.ru/book/215/7638>